

А. В. ПЕНЬКОВ

**О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ РАЗВИТИЯ
ТАМБОВСКОЙ ДЕРЕВНИ
В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ
(1945 – 1953 гг.)**

◆ ИЗДАТЕЛЬСТВО ТГТУ ◆

Министерство образования Российской Федерации
Тамбовский государственный технический университет

А. В. ПЕНЬКОВ

**О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ РАЗВИТИЯ
ТАМБОВСКОЙ ДЕРЕВНИ
В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ
(1945 – 1953 гг.)**

Тамбов
◆ Издательство ТГТУ ◆
2002

ББК Т3(2)731
П25

Рецензент
Доктор исторических наук, профессор

Пеньков А. В.

П25 О некоторых аспектах развития Тамбовской деревни в первые послевоенные годы (1945 – 1953 гг.). Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2002. 32 с.

На основе изучения широкого спектра опубликованных материалов, а также архивных документов проанализированы основные тенденции развития села в послевоенной России середины XX века. Сосредоточив основное внимание на изучении ситуации в колхозно-совхозном производстве Тамбовской области, в работе раскрыты этапы восстановления аграрного сектора экономики, проанализированы организационные, социально-экономические механизмы деятельности властных структур и хозяйственников. Особую значимость работе придает то обстоятельство, что автор вводит в научный оборот ранее не публиковавшиеся архивные документы, а также фрагменты документированных воспоминаний очевидцев, что способствует расширению знаний об основных тенденциях развития послевоенного села.

Работа адресована студентам-историкам, аспирантам, преподавателям – всем, кто интересуется историей России и ее малой частицы – Тамбовской области.

ББК ТЗ(2)731

© Тамбовский государственный
технический университет (ТГТУ), 2002
© Пеньков А. В., 2002

Научное издание

ПЕНЬКОВ Андрей Владимирович

**О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ РАЗВИТИЯ
ТАМБОВСКОЙ ДЕРЕВНИ
В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ
(1945 – 1953 гг.)**

Редактор З. Г. Чернова

Инженер по компьютерному макетированию М. Н. Рыжкова

Подписано в печать 10.09.2002.

Гарнитура Times New Roman. Формат 60×84/16.

Бумага офсетная. Печать офсетная. Объем: 1,86 усл. печ. л.; 2,0 уч.-изд. л.

Тираж 300 экз. С. 616^М

Издательско-полиграфический центр
Тамбовского государственного технического университета
392000, Тамбов, Советская, 106, к. 14

 история развития Российской деревни в первые послевоенные годы (1945 – 1953 гг.) – тема весьма масштабная и интересная. Ее исследованию посвящено немало работ. Изучение статей и монографий, написанных, скажем так, «по горячим следам», ввиду наличия в те годы идеологической цензуры, не позволяет рассчитывать на всестороннюю объективность, но дает возможность понять методологию и принципы научного анализа, собрать значительный фактологический материал.¹

Фундаментальные работы российских историков, опубликованные после 1960 г., а особенно в последнее десятилетие, дают широкое представление о героических и трагических страницах жизни российского села, позволяют понять и оценить социально-экономические и политические особенности развития общества и государства в послевоенный период.² Данная тема была весьма широко раскрыта в ряде специальных диссертационных исследований.³ Особый интерес при рассмотрении региональных аспектов проблемы, бесспорно, представляют публикации, отражающие процесс возрождения и развития послевоенной деревни на материалах Тамбовской области.⁴

Анализируя положение в послевоенной российской деревне, исследователи сходятся в оценке того, что экономический и людской потенциал, изрядно подорванный Великой Отечественной войной, не позволяли одновременно решить все проблемы, связанные с обеспечением перевода народного хозяйства на мирные рельсы. Это были годы, когда в первую

¹ См., например: Алашкин Е.В. Организационно-хозяйственное укрепление колхозов. – М., 1948; Анисимов Н.И. Развитие сельского хозяйства в первой послевоенной пятилетке. – М., 1952; Арутюнян Ю.В. Развитие социалистической экономики СССР в послевоенный период. – М., 1965; Беликов С. Послевоенное развитие сельского хозяйства СССР. – М., 1951; Бенедиктов И.А. Развитие сельского хозяйства в послевоенной пятилетке. – М., 1947; Винокурова Р.Ф. Основные этапы развития колхозного производства в 1946 – 1970 гг. // Проблемы истории современной советской деревни. 1946 – 1973 гг. / Под ред. М.П. Кима. – М., 1975. – С. 154 – 159; Волков И.М. Сельскохозяйственное и колхозное крестьянство первых послевоенных лет в исторической литературе. – М., 1967; Волков И.М. Трудовой подвиг советского крестьянства в послевоенные годы. Колхозы СССР в 1946 – 1950 гг. – М., 1972; Вопросы колхозного строительства в СССР: Сб. статей. – М., 1951; Выльцан М.А. Восстановление и развитие материально-технической базы колхозного строя (1945 – 1958 гг.). – М., 1976; Геращенко Б. Новый мощный подъем народного хозяйства СССР в первой послевоенной пятилетке. – М., 1951; Данилов В.П. Развитие сельского хозяйства в послевоенные годы (1946 – 1970 гг.). – М., 1971; Диденко К.А. Денежная реформа в СССР в 1947 году и ее влияние на дальнейшее развитие народного хозяйства: Автореф. дис. ... канд. эконом. наук. – М., 1953; Зайцев Ю.В. К истории развития колхозной демократии в первые послевоенные годы // Великий Октябрь и социалистические преобразования в Сибири. – Новосибирск, 1980. – С. 215 – 219; Кабанов П.И. Очерки культурно-просветительской работы в СССР в послевоенные годы. 1946 – 1953 гг. – М., 1955; Коган А.Я. Восстановление и развитие животноводства / Под ред. Е.Ф. Лискуна. – М., 1947; Курский А.Д. Основные экономические задачи СССР: Стенограмма публичной лекции. – М., 1946; Лобанов П.П. СССР – страна мощного зернового хозяйства. – М., 1947; Марьянин Г.Л. Налоги и сборы с колхозов и населения. – М., 1949; Островский Б.В. Колхозное крестьянство СССР: политика партии в деревне и ее социально-экономические результаты. – Саратов, 1967; Развитие сельского хозяйства СССР в послевоенные годы (1946 – 1979 гг.): Сб. статей / Отв. ред. И.М. Волков. – М., 1979; Развитие советского села в период строительства коммунизма. – Воронеж, 1967; Сергеев С.С. Организационно-хозяйственное укрепление колхозов и укрупнение мелких сельскохозяйственных артелей. – М., 1951; Степанов Б. Воспитание руководящих колхозных кадров. – М., 1948 и др.

² См. подробнее: Вербицкая О.М. Российское крестьянство от Сталина к Хрущеву: Середина 40-х – начало 60-х гг. – М., 1992; Зейналова Л.М. Региональные особенности миграции сельского населения в России (1945 – 1965) // Региональная политика: на материале исследования г. Саратова и области. – Саратов, 1996; Зима В.Ф. Голод в СССР 1946 – 1947 гг.: происхождение и последствия. – М., 1996; Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945 – 1953 гг. – М., 2000; Манаенков А.И. Культурное строительство в послевоенной деревне (1946 – 1950 гг.). – М., 1991; Павлова И.В. Механизм власти и строительство сталинского социализма. – Новосибирск, 2001; Поляк Г.Б. Послевоенное восстановление народного хозяйства. – М. 1986; Попов В.П. Крестьянство и государство (1945 – 1953). – Париж, 1992; Попов В.П. Российская деревня после войны (Июнь 1945 – март 1953 гг.): Сб. документов. – М., 1993; Попов В.П. Экономическая политика советского государства 1946 – 1953 гг. М.–Тамбов, 2000; Реформирование советского общества в послевоенный период (1945 – 1964). – Саратов, 1997.

³ Волков И.М. Колхозы и колхозное крестьянство СССР в первые послевоенные годы (1946 – 1950): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – М., 1968; Зайчалова Л.М. Социальная политика по отношению к крестьянству: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Саратов, 1996; Зима В.Ф. Голод в СССР 1946 – 1947 гг.: происхождение и последствия: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – М., 1997; Зубкова Е. Ю. Общественные настроения в послевоенной России 1945 – 1953 гг.: Дис. ... д-ра ист. наук. – М., 2000; Игнатовский П.А. Социально-экономические изменения в советской деревне (1950 – 1965 гг.): Автореф. дис. ... д-ра экон. наук. – М., 1967; Милохин Д.В. Колхозы и колхозное крестьянство Коми АССР в послевоенные годы (1946 – 1958 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Сыктывкар, 1999; Моисеева И.Ю. Социально-экономические взаимоотношения государства и крестьянства в 1946 – 1952 гг. (По материалам Горьковской области): Дис. ... канд. ист. наук. – Н. Новгород, 2000; Попов В.П. Экономическое и социальное положение советского общества в 40-е гг. (На примере российской деревни): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – М., 1996; Фролов В.С. Организационно-хозяйственное укрепление колхозов СССР в первые послевоенные годы (1946 – 1950). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 1976.

⁴ См., например: Бочаров А.С., Искеев К.Н. В новых условиях. – Тамбов, 1958; Вопросы исторического краеведения Тамбовской области: краткие тезисы докладов. – Тамбов, 1988; Демин Б. П., Аврех А.Л. В период развитого социализма // Страницы истории Тамбовского края. – Воронеж, 1986; Есиков С.А. Труд в колхозе «Красный коммунар» Алгасовского района в годы войны // Тамбовская деревня в годы великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. – Тамбов, 1995; Катин В.В. Послевоенная индустриализация и демографическая ситуация в Тамбовской области (1946 – 1950 гг.) // Общественно-политическая жизнь Российской провинции XX век. – Тамбов, 1993; Коваль В.Н. К новым рубежам // Страницы истории Тамбовского края. – Воронеж, 1986; Край, преобразенный Октябрем. – Тамбов, 1967; Крестьяне и власть: Материалы конференции ТГТУ и Моск. высшей шк. социальных и экономических наук / Отв. ред. С.А. Есиков.) – М.–Тамбов, 1996; Крестьяне и власть: Тезисы докладов и сообщений. – Тамбов, 1995; Левицкий А.Б. Партийное руководство комсомолом в борьбе за восстановление и развитие сельского хозяйства ЦЧО (1943 – 1950 гг.): По материалам Воронежа, Курска, Орла, Тамбовской области. – Ярославль, 1988; Окатов Н.А. На путях социалистического строительства. – Воронеж, 1986; Очерки истории Тамбовской организации КПСС / Науч. ред. Н.А. Окатов. – Воронеж, 1984; Растяпин В.М. Реорганизация МТС Тамбовской области. // Проблемы истории современной советской деревни. 1946 – 1973 гг. / Под ред. М.П. Кима. – М., 1975. С. 317 – 322; Тамбовская область за 50 лет. 1917 – 1967 гг.: Сб. статей / Под ред. Н.А. Окатова. Воронеж, 1967; Экономическое и социальное развитие Тамбовской области. К 60-летию образования СССР. – Тамбов, 1982.

очередь необходимо было сосредоточить усилия на восстановлении экономического потенциала западных территорий СССР, оказавшихся на время под немецкой оккупацией. Основные ресурсы государство черпало в регионах Центральной и Восточной России, на которых не велось боевых действий. Не стала исключением и Тамбовская область.

Сложность решаемых в тот период проблем видится в том, что на коротком отрезке времени предстояло не только обеспечить достижение довоенного уровня производства и на основе экономических, организационных, технологических, научных, наконец, кадровых новаций вывести аграрный сектор экономики на качественно новый уровень. Село, как и в годы индустриализации, стало своеобразным «донором» возрождающейся промышленности, причем не только в финансовом, но также ресурсно-сырьевом и демографическом плане.

Не секрет, что именно в этот период с новой силой проявилась зависимость социально-экономической сферы СССР от факторов политического свойства, а конкретнее – от директивных установок тогдашнего руководства ВКП(б). Давление политики на производство было определяющим, что в ряде случаев не позволяло достигать планируемых результатов общественного труда.

Выбор для научного исследования периода 1945 – 1953 гг. не случаен. Во-первых, эта периодизация в определенной мере устоялась в отечественной исторической науке. Во-вторых, в 1945 году была победоносно завершена Великая Отечественная война советского народа против немецко-фашистских захватчиков и японских милитаристов, что потребовало осуществления перехода к мирному этапу жизни общества и государства. В-третьих, «верхний» предел этого периода обусловлен завершением в марте 1953 года «эпохи Сталина», за которой наступил иной, в исследовательском плане не менее интересный, этап развития Российской истории.

Предваряя рассмотрение качественных и количественных характеристик заявленной темы, представляется возможным совершить краткий экскурс в историю взаимоотношений властных структур и тамбовского крестьянства, коснуться некоторых вопросов использования земли и распределения произведенной продукции.

Статистика Тамбовского губернского земства дооктябрьского периода утверждала, что на каждый крестьянский двор, насчитывавший в среднем шесть едоков, приходилось около шести десятин земли. Доминировала трехпольная система земледелия, одна из них отдыхала в пару, другая засеивалась овсом и прочими кормовыми. Три оставшиеся десятины были заняты рожью и просом. Урожай, полученный при такой системе земледелия, составлял, примерно, 130 ... 140 пудов зерна, 40 пудов из которых требовалось подать для уплаты налогов. Еще 40 пудов – на семена. На питание оставалось около 60 пудов.⁵ Не стоит прибегать к использованию сложных математических методов при подсчете оставшегося количества зерна на столь внушительное число членов крестьянской семьи (учитывая, что хлеб являлся основным продуктом питания), чтобы понять, что основная часть крестьянских хозяйств за два-три месяца до нового урожая оставалась на голодном пайке.

Декрет «О земле», принятый II Всероссийским съездом Советов в октябре 1917 г., объявил о конфискации всех помещичьих угодий без всякого выкупа и о переходе всей земли в руки народа. В результате чего Тамбовскими крестьянами в безвозмездное пользование было получено 2 млн. 190 тыс. десятин земли (21 900 га), а также, освобождение от арендных платежей и расходов на покупку земли в размере 15 млн. 230 тыс. р. Кроме того, было аннулировано 86 млн. р. задолженности крестьянскому земельному банку. Тем не менее, при переходе к НЭПу (март 1921г.) Тамбовские крестьяне поставили государству только 5 млн. пудов хлеба в счет уплаты продовольственного налога, вместо предполагавшихся ранее в счет сдачи продовольственной разверстки 14,2 млн. пудов хлеба.⁶

Первые коллективные хозяйства, зачаточная стадия колхозного строя – коммуны, артели и другие объединения – начали создаваться в области сразу после Великой Октябрьской Социалистической революции в 1918 г. Их организовывали, в основном, крестьяне-бедняки, как правило, на бывших помещичьих землях. Немного позднее артели и коммуны стали создаваться путем обобществления земли, крестьянского инвентаря и скота. По мнению В.И. Ленина, вождя рабоче-крестьянской партии и главного идеолога коммунизма в России: «Коммуны, артельная обработка, товарищества крестьян – вот где спасение от невзгод мелкого хозяйства, вот в чем средство поднятия и улучшения хозяйства, экономии сил и борьбы с кулачеством, туеядством и эксплуатацией».⁷

К дальнейшему обезличиванию природы крестьянского труда и принижению социальной значимости сельского населения России привело насильственное внедрение в 1929 г. процесса сплошной коллективизации. К 1931 г., на год позже, чем в Поволжье, на Украине и Северном Кавказе, сплошная коллективизация в районах Центрально-Черноземной полосы. Не стали исключением Тамбовский и Козловский округа. По статистическим данным в тамбовские колхозы «добровольно» объединились 70,2 % всех крестьянских хозяйств, получивших во владение 72 % всей пашни.⁸ В том же году универсальной мерой учета труда и распределения доходов стали трудодни, а основной формой труда – сдельщина. До этого подавляющее большинство колхозов, по традиции, распределяло полученные доходы по едокам.

Колхозный строй резко изменил жизнь российского крестьянства и оказал огромное влияние на построение взаимоотношений между городом и деревней. В 1933 г. началом действия Сталинской программы укрепления колхозов из 25 млн. мелких и средних крестьянских хозяйств с различным уровнем технического оснащения в стране было создано около 240 тыс. колхозов. За колхозами было закреплено около 488 млн. га земли.⁹ По мнению руководства страны, это во многом должно было способствовать повышению их производительности по сравнению с индивидуальными крестьянскими хозяйствами. В 1938 г. 89,4 % всех крестьянских хозяйств области были объединены в сельскохозяйственные артели, в пользование которым было предоставлено 99,6 % всех земельных угодий.¹⁰

Очередным шагом на пути к «закрепощению по-советски» стало введение погектарного принципа государственного обложения артелей. Суть которого состояла в том, что каждый колхоз был обязан сдавать в счет обязательных государственных поставок зерно, мясо и другую сельскохозяйственную продукцию не с гектара посева и не с головы

⁵ Данные сведения приводятся автором по: Тамбовская область за 50 лет. 1917 – 1967 гг.: Сб. статей / Под ред. Н.А. Окатова. – Воронеж, 1967. – С. 74 – 76.

⁶ Тамбовская область за 50 лет. 1917 – 1967 гг.: Сб. статей / Под ред. Н.А. Окатова. – Воронеж, 1967. – С. 77.

⁷ См.: Ленин В.И. Речь на совещании делегатов комитетов бедноты центральных губерний. 8 ноября 1918 г. // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 37. – С. 179 – 180.

⁸ Тамбовская область за 50 лет. 1917 – 1967 гг.: Сб. статей / Под ред. Н.А. Окатова. – Воронеж, 1967. – С. 87.

⁹ Тамбовская правда. – 1948. – 20 февраля. – № 35 (5012). С. 3.

¹⁰ Тамбовская область за 50 лет. 1917 – 1967 гг.: Сб. статей / Под ред. Н.А. Окатова. – Воронеж, 1967. – С. 81.

имеющегося в наличии скота, а с гектара земельной площади, закрепленной за ним. В основу исчисления объемов заготовок легло постановление ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР от 7 апреля 1940 г., в котором было определено количество пашни или земельной площади, закрепленное за отдельными колхозами. Поставки животноводческих продуктов исчислялись с гектара всех сельскохозяйственных угодий (пастбищ, перелогов, сенокосов, садов, огородов и др.). Причем, обязательные поставки зерна, риса, картофеля, овощей и семян масличных культур исчислялись с гектара пашни. При этом полнота семенного фонда, наличие исправной техники, количество трудоспособных колхозников, фискальными органами в расчет не принималось.

Годы Отечественной войны – особый этап развития тамбовской деревни. В этот период при фактическом сокращении трудовых ресурсов ввиду массовой мобилизации мужского населения на фронт, при отсутствии нормального материально-технического обеспечения требовалось планомерное наращивание объемов производства сельскохозяйственной продукции. Необходимо было компенсировать потери продовольствия и сырьевой базы для промышленности, поскольку районы Северного Кавказа, Украины, Белоруссии, Молдавии и Прибалтики, ряда Западных областей России были заняты вражескими войсками. В эти годы активизировались миграционные процессы: ушедших с предприятий мужчин-горожан должны были заменить женщины, в том числе, вчерашние крестьянки.

Несмотря на героические усилия тружеников тыла, за военные годы в колхозах области образовалось до 700 тыс. га неосвоенной пашни (залежных земель). Посевная площадь снизилась до 941 тыс. га и лишь к 1951 г. была доведена до уровня 1940 г. Особенно резкое снижение посевных площадей в годы войны наблюдалось по зерновым и зернобобовым культурам. Так, если в 1946 г. площадь посева означенных культур составляла всего лишь 798,3 тыс. га, то к 1953 г. она, увеличившись практически вдвое, составляла 1 171 тыс. га. К 1953 г. площадь озимой и яровой пшеницы составляла 373,3 тыс. га, превысив посев 1940 г. на 176 тыс. га.¹¹

II

Повершив краткий экскурс в историю тамбовского крестьянства, обозначив ряд предшествующих событий, перейдем к рассмотрению основных задач, которые решались в колхозно-совхозном производстве Тамбовской области в первый послевоенный период. К ним относились следующие:

- повышение урожайности зерновых и технических культур;
- повсеместное внедрение многопольных севооборотов;
- повсеместное внедрение лесных полезащитных полос;
- своевременное поднятие чистых паров и максимальное использование зяблевой пахоты;
- увеличение посева зерновых культур и семенников многолетних трав;
- увеличение количественных и качественных показателей плодово-ягодных насаждений;
- укрепление материально-технической базы машинно-тракторных станций, повышение их производительных характеристик;
- укомплектование квалифицированными кадрами МТС, колхозов, совхозов, лесозащитных, мелиоративных станций и т.д.;
- контроль над общим повышением экономической эффективности производимых сельскохозяйственных работ (рациональным использованием горюче-смазочных материалов, уменьшением себестоимости обработки мягкой пахоты, увеличением норм выработки на один условный трактор, обеспечением выполнения сезонных и сменных норм выработки каждым трактористом, комбайнером, рабочим совхоза, колхозником и т.д.);
- рост уровня механизации части основных сельскохозяйственных процессов (очистки зерна, доения, стрижки овец и т.д.);
- повышение продуктивности общественного животноводства, выполнение плана и увеличение объема обязательных государственных поставок сельскохозяйственной продукции, увеличение выдачи натуральной оплаты на отработанные колхозниками трудовни.

¹¹ ГАТО, ф. Р.-3443, оп. 1, д. 1542, л. 61.

26 – 28 ноября 1948 г. на IV Пленуме Тамбовского областного комитета ВКП(б) было рассмотрено постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) «О плане полезащитных насаждений, внедрения травопольных севооборотов, строительства прудов и водоемов для обеспечения высоких и устойчивых урожаев в степных и лесостепных районах Европейской части СССР». В результате реализации этого постановления на территории Тамбовской области до 1955 г. планировалось построить 3 030 прудов с зеркалом воды около 20 тыс. га, произвести посадку лесонасаждений на площади 148,3 тыс. га, а также завершить облесение 13, 8 тыс. га песков, кроме того, окончательно освоить требуемые травопольные севообороты.¹²

Севооборотом было принято называть прохождение в строго определенном порядке по одной и той же площади пашни различных сельскохозяйственных культур, а также паров. Неверное использование в севообороте растений, не учитывавшее выбор ими из почвы питательных веществ – азота, калия, кальция, фосфора – приводило к определенному истощению почвы и, как следствие того, к снижению урожайности зерновых и технических культур.

Так, озимая рожь, при среднем урожае брала из почвы (из расчета на один гектар посева) 34 кг калия, что являлось сравнительно невысоким показателем по сравнению с другими культурами. По этой причине свекла или картофель обычно размещались по озими, используя оставшееся в почве достаточное для требуемого урожая количество данного химического элемента. Или наоборот, если после картофеля сеялась свекла, или после свеклы картофель, то эти культуры испытывали существенный дефицит калия, оставаясь на голодном пайке. Кроме того, различные виды растений, имевшие различную по длине и структуре корневую систему, также должны были засеваться в определенном порядке. Если колосовые хлеба брали питательные вещества, преимущественно из верхних слоев почвы, то многолетние травы, такие как клевер, люцерна и другие, могли проникать корнями до 1,5 – 2 метров в почвенную структуру, что определяло более поздние временные рамки их пребывания на данном участке земли в структуре многопольного севооборота.¹³

Еще в 1945 г. решением Правительства СССР для колхозов Тамбовской области был установлен обязательный порядок схем применения полевых севооборотов 7, 8, 9 и 10-польной ротации. По общему мнению, требуемый выбор нужного типа севооборота являлся одним из основных элементов внутрихозяйственного устройства колхозов. Размер площади сельскохозяйственных культур в этих севооборотах устанавливался для каждого региона согласно природно-климатическим, организационно-хозяйственным, демографическим и ряду других условий.

По Тамбовской области семипольные севообороты были равны в среднем 250 – 300 га, восьмипольные – 417 га, девятипольные – 560 га и десятипольные – 719 га. Десятипольный севооборот с двумя полями трав, как наиболее экономически эффективный, включал в себя различные культуры с разными временными сроками посева. Первое поле – пар черный, второе – озимые культуры с подсевом трав, третье – травы, четвертое – травы, пятое – яровая пшеница, шестое поле – яровые сборные культуры, седьмое – пар чистый, восьмое – озимые, девятое – пропашные и десятое – овес. В таком севообороте при грамотном его распределении, 20 % занимали озимые культуры, 30 – яровые, 10 – пропашные и 20 – травы.¹⁴ Данное соотношение считалось наиболее приемлемым для решения зерновой проблемы, накопления достаточного количества сена для содержания скота в зимний период и содержания в должном состоянии земельных наделов, с которых собиралось большее количество урожая.

К основным принципам распределения сельскохозяйственных культур, учитывавшихся в многопольном (в данном случае – десятипольном) севообороте, относились:

- структура почвы,
- периодичность посадки культур,
- корневая система и способ добывания культурами питательных веществ из почвенного покрова,
- остатки культур на полях после уборки урожая и их степень воздействия на плодородие почвы,
- степень противостояния различных культур сорным травам,
- допустимая степень соприкосновения различных культур.

Также учитывалась возможность максимально полезного сочетания полеводства с животноводством и другими видами сельскохозяйственной деятельности. Но в связи с несоблюдением перечисленных распределительных принципов, виной чему являлся целый ряд причин, должный уровень использования и получения эффективной отдачи для восстановления сельскохозяйственного потенциала области к концу первого послевоенного периода в использовании многопольных севооборотов, так и не был достигнут. К этим причинам относились: во-первых, отсутствие в большинстве районов области системы контроля над процессом соблюдения границ полей севооборотов; во-вторых, недостаточная степень ответственности сельских руководящих кадров различных уровней; в-третьих, недостаток семян многолетних трав; в-четвертых, запущенность системы земельного учета.

Несостоятельность системы земельного учета и непонимание того, что данная деятельность имела большое значение для регулирования земли как основного средства производства, не могло отрицательным образом не сказываться на планировании всего сельского хозяйства и производства. Вследствие недостатка семян многолетних трав, нарушений границ полей севооборотов и крайне медленного их осуществления, при попустительстве органов местного колхозного управления, к 1953 г. только 23 колхоза в Тамбовской области были в состоянии грамотно и квалифицированно пользоваться столь важным агротехническим приемом, к которому можно было отнести многопольный севооборот.¹⁵ В результате этих упущений складывалась очень нерадостная картина, сильно тормозившая освоение севооборотов в колхозах.

Переходя к рассмотрению вопросов и проблем, относившихся к сфере полезащитного лесоразведения, необходимо подчеркнуть, что основной функцией лесных полезащитных полос, являлась задержка на полях осадков в любом их виде и на протяжении всего календарного года. Кроме того, они уменьшали силу ветра, являясь одним из важнейших средств по

¹² Тамбовская правда. – 1948. – 30 ноября. – № 236 (5213). – С. 2.

¹³ Тамбовская правда. – 1950. – 18 апреля. – № 78 (5569). – С. 3.

¹⁴ Тамбовская правда. – 1947. – 20 мая. – № 99 (4820). – С. 3.

борьбе с засухой. Для посадок подбирались деревья, которые были долговечны и устойчивы, чтобы полосы давали качественную древесину, плоды и ягоды, а также, могли быстро вырасти в природно-климатических условиях Центрально-Черноземной полосы. Эти требования на территории области являлись приоритетными, соответствовали же данным приоритетам в основном древесно-кустарниковые породы. Наиболее быстро росли тополя, клен американский, береза, ясень и клен остролистный. Сосны, также росли достаточно быстро и жили в среднем до ста лет. Дуб и липа росли медленнее, но служили гораздо более продолжительное время. Из кустарников можно было выделить акацию желтую, клен и жимолость татарские. Из плодово-ягодных насаждений выделялись груша, слива, яблоня, вишня и смородина.

Перечисление пригодного к применению столь значительного числа древесных и кустарниковых культур вовсе не означало их повсеместное наличие и использование в требуемом количестве. Так, к 1950 г. только 23 % колхозов Тамбовской области имели сады и 17 % колхозных дворов – плодовые растения на своих приусадебных участках. При этом специфика произрастания плодовых насаждений способствовала и без того неравномерному распределению их по административным районам. Наибольшими площадями плодово-ягодных насаждений располагали Мичуринский, Тамбовский и Избердеевский районы, в которых было сосредоточено около 50 % всех садов. В таких же районах как Дегтянский, Каменский, Ламский, Мордовский, Платоновский, Рудовский, Шехманский и Шульгинский садов практически не было.¹⁶ Началом процесса восстановления садоводства и полезного лесоразведения можно считать 1947 г., когда впервые после войны была произведена посадка лесных полезационных полос на площади свыше 1 000 га. Уже к 1948 г. было посажено 1 564 га новых садов, заложено 23 новых плодовых питомника.¹⁷

Если брать для сравнения общие статистические данные по садоводству как одной из отраслей сельскохозяйственного производства области в исследуемый период, то его основные количественные показатели первого года исследования значительно уступали аналогичным данным 1952 г. К примеру, общая площадь плодово-ягодных насаждений в 1945 г. по всем категориям хозяйств составляла 13 256 га. Общее количество плодовых деревьев составляло 1 467, 4 тыс. шт., в том числе, колхозы области имели 5 051 га плодово-ягодных насаждений и 316,4 тыс. шт. плодовых деревьев. К концу 1952 г. аналогичные цифры составляли, соответственно, 17 137 га и 3 088, 4 тыс. шт., 5 007 га и 604, 0 тыс. шт.¹⁸

III

 овьшение энерговооруженности и уровня механизации сельскохозяйственного производства к 1950 г. сделало актуальным вопрос укрупнения сельскохозяйственных артелей. Широкое применение средств механизации на небольших угодьях хозяйств было малоэффективно с экономической точки зрения. Мощные по тем временам 15-силльные тракторы, комбайны и другие сельскохозяйственные машины, уже имевшиеся в наличии машинно-тракторных станций, могли бы приносить большой экономический эффект в более крупных колхозах. Число колхозов по стране в 1949 г. составляло 250 тыс., к

¹⁵ ГАТО, ф. Р.- 3443, оп. 1, д. 1189, л. 34.

¹⁶ Тамбовская правда. – 1950. – 31 марта. – № 65 (5556). – С. 2.

¹⁷ Тамбовская правда. – 1948. – 31 марта. – № 64 (5041). – С. 2.

² ГАТО, ф. Р.-3443, оп. 1, д. 1785, л. 17.

1950 г. оно уменьшилось до 124 тыс. В последствии количество сельскохозяйственных артелей продолжало сокращаться: в 1958 г. до 69 тыс. и до 36 тыс. в 1965 г.¹⁹

В соответствии с Постановлением Совета Министров СССР от 7 июня 1950 г. Тамбовский облисполком в июне-августе провел большую организационную работу по укрупнению мелких колхозов. В сентябре 1950 г. в области насчитывалось 1 098 колхозов вместо 3 139, имевшихся на начало года. По данным обкома ВКП(б) первый этап укрупнения колхозов был завершен ко второй половине октября, когда из общего количества сельскохозяйственных артелей, 2 917 были подвергнуты расширению, в результате чего было образовано 887 крупных артельных хозяйств.²⁰

Здесь необходимо заметить следующее. Обращаясь за статистическим материалом по численности укрупненных колхозов к главному печатному органу Тамбовского обкома ВКП(б) газете «Тамбовская правда», надо иметь в виду, что количественные показатели в ряде случаев не совпадают. При всем уважении к старейшему областному печатному органу нельзя отрицать тот факт, что идеологическая направленность и однозначная политическая заданность газеты, к сожалению, не всегда способствовала опубликованию достоверных данных, реально отражавших ситуацию в сельском хозяйстве области, а равно, количественных и качественных его показателей. В результате по данному вопросу мы предпочитаем придерживаться архивных данных, материалов, опубликованных ранее уважаемыми тамбовскими исследователями и учеными, а также данными, найденными, благодаря собственным исследованиям.

Проведенное нами сопоставление различных опубликованных источников и архивных документов позволяет утверждать, что в колхозах Тамбовской области на первое января 1950 г. насчитывалось 3 135 колхозов. В течение лета и осени 2 296 мелких колхозов были объединены в 903 крупные сельскохозяйственные артели. Таким образом, к первому января 1951 г. в области насчитывалось 1 042 колхоза,²¹ к осени 1952 г. их стало 968.²²

Основная причина укрупнения колхозов видится в процессе преодоления тяжелейших последствий войны и восстановлении всего народно-хозяйственного комплекса страны, основным рычагом которого являлся механизм обязательных поставок сельскохозяйственной продукции государству. Ослабленные войной колхозы с различным уровнем производства, несмотря на значительную, но, к сожалению, по большей части недостаточную (и не всегда правильно используемую) материально-техническую поддержку со стороны общероссийских и областных властных структур, были не в состоянии достичь требуемого уровня производства в рамках деятельности мелких сельскохозяйственных артелей. Кроме того, в большинстве районов фактор «живого тягла» преобладал над механизированным аграрным производством, что, в свою очередь, было обусловлено низким уровнем механизации аграрного производства.

К окончанию четвертой пятилетки значительная часть колхозных хозяйств путем повышения технической оснащенности, требуемой для процесса сбора и переработки продукции сельского хозяйства, восстановила довоенный уровень производства. В данных условиях, как было указано выше, актуальность вопроса об укрупнении сельскохозяйственных артелей снова была выдвинута на первый план. Нет необходимости распространяться на тему преимуществ коллективной формы организации производства в исследуемый период, но не отметить факт достижения более высокого экономического эффекта при целенаправленном государственном вложении в укрупненные субъекты колхозного производства, которыми стали после 1950 г. укрупненные колхозы, автор не в праве.

В ряду условий, определявших уровень развития аграрного производства на данном этапе развития экономики страны, стояли крупные артельные хозяйства, которые имели: во-первых, возможность функционировать при условии имевшегося фронта работ сообразно своим размерам; во-вторых, в рамках укрупнения было возможно требуемое число грамотных и квалифицированных специалистов; в-третьих, создавались возможности для повешения культуры сельскохозяйственного производства и удержания его на требуемом уровне; в-четвертых, более достижимой становилась важнейшая цель – повышение рентабельности хозяйств.

В связи с укрупнением колхозов в первые послевоенные годы была предпринята попытка, наряду с урегулированием вопроса о концентрации колхозного производства, решить еще одну очень важную проблему российской деревни – сосредоточения нескольких мелких населенных пунктов в один большой благоустроенный хозяйственный центр. Мелкие и низко рентабельные колхозы еще в большей степени, чем обычно ослабленные тяготами войны и первого послевоенного периода, были не в состоянии взять на себя расходы по массовому строительству жилых домов колхозников, объектов социально-культурной сферы. Эта практически непосильная задача во многом бы осложнила выполнение главных производственных задач – выполнение государственных планов по поставкам различных видов сельскохозяйственной продукции и, в первую очередь, зерновых культур.

В рассматриваемый период существовала официальная и, безусловно, верная (хотя и не единственная) точка зрения на все события, явления и факты, связанные с любыми процессами, протекавшими в Советской стране и затрагивавшие внутренние интересы, а также на любые воздействия извне. Аналогичная ситуация наблюдалась и в других отраслях народнохозяйственного комплекса, тем более, по отношению к изменениям в аграрном секторе экономики. Официальная точка зрения партийного руководства области была изложена в основных положениях первого секретаря Тамбовского областного комитета ВКП(б) И.А. Волкова от 25 ноября 1950 г. Фактически, задачи укрупнения сельскохозяйственных артелей сводились к следующему:

- упорядочение процесса поставок сельскохозяйственных машин в более крупные колхозы;
- обеспечение повышения эффективности использования поступающей и уже имевшейся техники за счет роста коэффициента ее использования и производительности в расчете на гектар сельхозугодий;

¹ Фицпатрик Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е годы: деревня. – М., 2001. – С. 352.

²⁰ В ряде публикаций можно встретить несколько отличные данные по количеству сельхозартелей в Тамбовской области в данный период. Автор приводит статистические данные на основе архивных документов. (См.: ГАТО, ф. Р.-3443, оп. 1, д. 1424, л. 65.; ЦДНИТО, ф. 1045, оп. 1, д. 8250, л. 55).

²¹ ГАТО, ф. Р.-3443, оп. 1, д. 1424, л. 66.

² Очерки истории Тамбовской организации КПСС // Под ред. Н.А. Окатова. – Воронеж, 1984. – С. 260; ГАТО, ф. Р.-3443, оп. 1, д. 1424, л. 65.

- повышение квалификации руководителей колхозов, агрономов, зоотехников, а также бригадиров за счет более тщательного отбора специалистов.

В руководящей среде вызвал значительный резонанс и тот факт, что до укрупнения тамбовских сельхозартелей, на 3 135 колхозов не набралось и десятка председателей с высшим или средним образованием. Лишь к 1950 г., благодаря различным программам переподготовки и другим формам обучения, в Тамбовской области насчитывалось около 200 председателей колхозов с высшим и средним образованием, в том числе, более 100 человек профильных специалистов сельского хозяйства.²³

К положительным последствиям укрупнения колхозов, также можно было отнести и некоторое упорядочение взаимоотношений сельхозартелей с машинно-тракторными станциями области. Так, если до укрупнения колхозов одна тракторная бригада МТС обслуживала от двух до пяти и более артелей, то после укрупнения за каждой бригадой был закреплен один колхоз, в некоторых случаях один колхоз обслуживало до трех артелей. Кроме того, административно-управленческий персонал в колхозах сократился более чем на 7 500 человек.²⁴ В результате сокращения управленческого аппарата, произведенного за счет объединения нескольких хозяйствующих субъектов в один более крупный, была произведена попытка вывода на более качественный уровень выполнения взаимных обязательств договаривавшимися сторонами.

Изучение архивных документов показывает, что большинство колхозов Тамбовской области до укрупнения не справлялись с выполнением планов обязательных государственных поставок по производству различных видов полеводческой и животноводческой продукции. Иллюстрируя преимущества, возникшие с увеличением материально-технической базы укрупненной сельскохозяйственной артели, можно обратиться к данным по отдельным районам области. Так, в деревне Старое Грязное Токаревского района насчитывалось до укрупнения три колхоза, два из которых в рассматриваемый период периодически не справлялись с выполнением обязательств, неизменно оставаясь в долгу перед государством. После объединения колхозы получили название Артель им. Молотова. В результате чего уже в 1950 г. колхоз вовремя убрал урожай, полностью выполнил план хлебозаготовок, обеспечил себя семенами и выдал по 2,3 кг зерна на трудодень. Или, к примеру, колхоз имени М. Горького Ржаксинского района, который был образован из пяти мелких артелей (им. М. Горького, Фрунзе, 8-е Марта, 1-е Мая, Красный Боец). Самая крупная из вышеуказанных артелей насчитывала 104 трудоспособных человека. В среднем, по трем колхозам земли имелось 330 ... 540 га, в том числе 240 ... 450 га пашни. После укрупнения сельскохозяйственная артель им. М. Горького, имела 203 хозяйства, в которых насчитывалось, в среднем, по 351 трудоспособному человеку. Площадь общего земельного фонда составляла 1 958 га, в том числе 1502 га пашни. Административно-управленческий аппарат был сокращен на 10 человек. Большинство колхозников выработало положенное количество трудодней. Колхоз в положенные сроки выполнил план по сдаче хлеба государству и полностью рассчитался с МТС по врученным сметам.²⁵

Всего же в Ржаксинском районе вместо 90 мелких колхозов было образовано 27 крупных артельных хозяйства. Если до объединения в среднем на каждый колхоз района приходилось 77 дворов, 108 трудоспособных колхозников, 605 га пашни, то после укрупнения в каждом колхозе, в среднем, насчитывалось 257 дворов, 362 трудоспособных колхозника и 2 018 га пашни. В результате сокращения административно-управленческого персонала только в 1950 г. в Ржаксинском районе было сэкономлено около 4 000 трудодней.²⁶

Экономическая и организационная результативность укрупнения в разных территориях была различной. Так, в Тамбовском районе, несмотря на процесс объединения сельскохозяйственных артелей, не удалось решить элементарные хозяйственные вопросы. Если до объединения колхозов здесь насчитывалось 102 сельхозартели, то после укрупнения их число сократилось до 27. Тем не менее, только 12 сельхозартелей имели дополнительные соглашения с МТС на проведение тракторных работ. В 15 сельхозартелях не были составлены приходно-расходные сметы, а также продовольственные задания и планы для бригад.²⁷

К примерам удачной реализации указанного постановления и воплощения в жизнь идей укрупнения хозяйствующих субъектов сельскохозяйственного производства можно отнести колхоз им. Молотова Волчковского района. Сельскохозяйственная артель была образована путем слияния четырех колхозов: им. Молотова, Скрябина, «15 лет Октября» и «13 лет РККА». В результате, укрупненный колхоз получил 3 520 га пашни, 135 лошадей, 207 голов КРС, 262 овцы и 108 свиней.²⁸

Кроме того, грамотное проведение процесса укрупнения сельскохозяйственных артелей вело к упорядочению трудового процесса и увеличению производственных мощностей. В июле 1950 г. шесть мелких колхозов Юрловского района были объединены в сельхозартель им. М. Горького. Укрупненный колхоз был разделен на три полеводческие бригады по 70 – 80 трудоспособных колхозников (вместо 10 – 15 работников). Земельные угодия укрупненной сельхозартели составили 3 745 га, в том числе 2 944 га пашни. В результате колхоз сдал государству 6 300 центнеров зерна.²⁹

Экономическая и организационная результативность укрупнения в разных территориях была различной. Так, в Тамбовском районе, несмотря на процесс объединения сельскохозяйственных артелей, не удалось решить элементарные вопросы. Если до объединения колхозов в районе насчитывалось 102 сельхозартели, то после укрупнения их число сократилось до 27 сельхозартелей. Тем не менее, только 12 сельхозартелей имели дополнительные соглашения с МТС на проведение последними тракторных работ. В 15 остальных сельхозартелях были не составлены приходно-расходные сметы, а также продовольственные задания и планы для бригад.³⁰

²³ ГАТО, ф. Р.-3443, оп. 1, д. 1184, л. 10.

²⁴ ГАТО, ф. Р.- 3443, оп. 1, д. 1184, л. 11.

²⁵ ГАТО, ф. Р.- 3443, оп. 1, д. 1184, л. 20-21.

²⁶ Тамбовская правда. – 1950. – 6 октября. – № 199 (5690). – С. 2.

²⁷ Тамбовская правда. – 1950. – 5 сентября. – № 178 (5669). – С. 2.

²⁸ Вперед [печатный орган Волчковского РК ВКП(б) и райисполкома]. – 1950. – 19 июля – № 32 (4921). – С. 2.

²⁹ За большевистские колхозы [печатный орган Юрловского РК ВКП(б) и райисполкома]. – 1951. – 25 октября. – № 47 (1368). – С. 2.

³⁰ Тамбовская правда. – 1950. – 5 сентября. – № 178 (5669). – С. 2.

Несмотря на ряд имевшихся преимуществ, связанных с процессом укрупнения сельскохозяйственных артелей в стране и в области, после 1950 г. в большинстве колхозов по-прежнему возникало значительное число трудностей, проблем и задач, требовавших использования огромных организационно-хозяйственных ресурсов.

Рассмотрение ситуации, сложившейся в Тамбовской области в период 1945 – 1953 гг., дает основание сформулировать ряд выводов. По нашему мнению, основные проблемы, появившиеся в результате организационно-хозяйственного укрепления колхозов и перешедшие от прежнего, более мелкого административно-территориального деления по отношению к организации трудового процесса, сводились к следующим позициям:

- трудности подбора и укрепления руководящих кадров за счет квалифицированных специалистов сельского хозяйства;
- укрепление трудовой дисциплины специалистов среднего звена и рядовых колхозников;
- улучшение организации оплаты труда.

Остановимся на них подробнее. Первая из них – кадровая, по нашему мнению, во многом являлась основополагающей. Ведь без умелого подбора председателей колхозов, их заместителей, счетоводов, бригадиров, заведующих фермами, иных квалифицированных кадров, было бы невозможно добиться нужного результата. Проведя изучение объективных показателей уровня общей и специальной подготовки подавляющего числа председателей укрупненных колхозов, можно констатировать, что он был значительно ниже требуемого. К примеру, осенью 1950 г. из 1 067 председателей укрупненных артелей 940 вообще не имели специального сельскохозяйственного образования. Более того, около 500 человек из указанных 940, располагали образовательным уровнем, не превышавшим двух-трех классов начальной школы. Так, в Никифоровском районе из 125 бригадиров 98 имели начальное образование, в том числе 17 человек – начальную подготовку в объеме одного-двух классов начальной школы. Некоторые из них едва могли расписаться.³¹ Подобная ситуация наблюдалась в большинстве районов области.

Стремясь к объективности, отметим, что недостаток образования в ряде случаев отчасти компенсировался опытом работы вновь назначенных руководителей в аграрном секторе. Учитывая послевоенные реалии и тяжелейшее состояние, в котором находилось все аграрное производство страны, отказ от помощи практиков, хотя и имевших специального образования, грозил обернуться неминуемым крахом всех начинаний по подъему сельского хозяйства. В тот период был избран простой и экономически грамотный путь: организовать соответствующую профессиональную переподготовку работников сельского хозяйства, обладавших значительным опытом в ведении артельного хозяйства, но не имевших должного образовательного уровня.

Монополистом во всех сферах жизнедеятельности человека в Советской стране являлось государство. Автор не утверждает, что во всех случаях государственного вмешательства во внутрихозяйственные проблемы отдельных регионов данные действия пагубно сказывались на их экономических показателях. Отнюдь, в отдельно взятых случаях это приносило весьма ощутимый положительный эффект. В результате повсеместно реализуемой государственной политики вышеозначенная категория сельскохозяйственных работников получила значительную государственную поддержку в области повышения квалификации.

Постановлением Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 9 июля 1950 г. «Об укреплении состава председателей и других руководящих работников колхозов» было решено: «... не допускать замены хороших, способных практиков, не имеющих высшего или среднего образования, а, наоборот, оказывать им всестороннюю поддержку и помощь в получении сельскохозяйственного образования на соответствующих курсах».³² Тем самым государство официально заявило свою позицию в отношении колхозных кадров, на плечи которых и возложило основную тяжесть послевоенного подъема, развития и переустройства обескровленной войной и «выжатой» обязательными государственными поставками российской деревни. Как и прежде, затратив не слишком значительную часть финансовых средств, государство вновь оказалось в выигрыше, обязав предоставлением так называемого «образовательного аванса» еще больше работать поддержанную им часть крестьянства.

³¹ ГАТО, ф. Р.-3443, оп. 1, д. 1184, л. 26, 29.

³² ГАТО, ф. Р.-3443, оп. 1, д. 1184, л. 27.

Переходя к рассмотрению проблемы укрепления трудовой дисциплины в колхозах, можно с определенной долей уверенности заявить, что несоблюдение установленных правил внутреннего распорядка и норм законодательства о труде во многом способствовало «неиспользованию» в полном объеме имевшихся трудовых ресурсов в колхозах области. Ведь трудовое триединство, включавшее в себя целенаправленную, целесообразную трудовую деятельность человека или собственно труда, предметов, а также средств труда,³³ не было бы должным образом регламентировано без наличия должной трудовой дисциплины и наоборот. Для иллюстрации обозначенной проблемы приведем следующий пример. В Тамбовской области в 1947 г. 10 093 взрослых трудоспособных колхозника и 14 153 трудоспособных подростка не выработали ни одного трудового дня. В 1948 г., соответственно, 9 319 и 21 545 человек, в 1949 г. – 8 177 и 21 872 трудоспособных человека.³⁴

Послевоенный подъем российской деревни был бы не возможен без предельной концентрации усилий отдельных работников в различных сельскохозяйственных и иных сферах, без осознания огромной ответственности за выполняемую работу, хоть и обусловленную завышенными государственными планами. Кроме того, низкий уровень дисциплинированности значительного числа колхозников и колхозниц был вызван рядом объективных причин. По воспоминаниям очевидцев того периода к ним причислялись бытовые и семейные проблемы, особенно обострившиеся во многих семьях с потерей кормильца или наличием большого количества детей. Так, отсутствие в большинстве хозяйств требуемого количества детских дошкольных учреждений вынуждало многих женщин делать выбор в пользу семьи, а не колхозного производства.³⁵ По архивным данным, например, в 1949 г., из 74 646 человек, не выработавших обязательный минимум трудовых дней, 63 800 человек являлись женщинами. Основная их часть не выработывала свою норму лишь потому, что негде было оставить детей.³⁶

Особенно сложное положение, связанное с процессом укрепления трудовой дисциплины, складывалось в тех районах области, где наиболее низкими были экономические показатели. Кроме перечисленных причин, влиявших на укрепление трудовой дисциплины в колхозах, степень выполнения обязательных трудовых норм во многом зависела от уровня культуры труда. В различных районах он был неоднороден. Причинами тому было много: удаленность от областного центра, общее организационно-техническое состояние отдельно взятого района, и, безусловно, способность местного руководства к грамотному управлению артельным хозяйством, а также степень организованности процесса производства сельскохозяйственной продукции. Так, в Мордовском, Полетаевском, Сампурском, Шулгинском и Шпикуловском районах в первые послевоенные годы от четырех до семи процентов трудоспособных колхозников не выработывало необходимого минимума трудовых дней. В Глазковском, Никифоровском и Первомайском районах таких работников насчитывалось в этот же период от 20 до 30 % к общему числу трудоспособных колхозников.³⁷

Ситуация с соблюдением трудовой дисциплины в сельхозартелях различных районов области находилась на довольно низком уровне, хотя во многом была обусловлена существовавшими жизненными проблемами. Как правило, управленческим кадрам было не под силу справиться с массовыми нарушениями распорядка рабочего дня, который был настолько тяжел, что зачастую мотивами к его нарушению являлась элементарная усталость, граничившая с полным изнеможением. Ситуация усугублялась превалированием тяжелого ручного труда, что требовало увеличения продолжительности рабочего дня. Для примера рассмотрим материал по одному из самых крепких и развитых колхозов Тамбовской области того времени. В колхозе им. Ленина Токаревского района распорядок дня на время посевной кампании 1945 г. был установлен следующим образом: начало работы в 5 часов утра, перерыв на завтрак – с 8 до 9 часов, перерыв на обед – с 13 до 14 часов, перерыв на кормление лошадей – с 18 до 18 часов 30 минут, окончание работы – 21 час 30 минут.³⁸ Представленный график рабочего дня был типичным для колхозов не только Токаревского, но и остальных районов области. 17 – 18 часовой рабочий день в период весенне-полевой и уборочной кампании являлся нормой для большинства крестьян, занятых в аграрном производстве в послевоенный период.

Но, несмотря на тяжелое состояние в аграрном секторе экономики и дисбаланс трудовых ресурсов, попытки решения проблемы трудовой дисциплины в колхозах, имели определенные осязаемые результаты, хотя в ряде случаев и носили декларативный характер. Активно «комбинировались» меры морального и материального воздействия. От проведения политической и разъяснительной работы среди колхозников, публичного порицания работников, не выработавших минимум трудовых дней, до выселения нарушителей за пределы области. Последнее наказание использовалось в редких случаях как крайняя мера борьбы с систематическим нарушением трудовой дисциплины.

Переходя к рассмотрению проблемы совершенствования организации и оплаты труда, заметим, что основные меры были определены в постановлении Совета Министров СССР от 19 апреля 1948 г. «О мерах по упорядочению организации, повышению производительности и упорядочению труда в колхозах».³⁹ Центральным звеном упорядочения и оплаты трудового процесса явились меры, нацеленные на укрепление на постоянной основе производственных бригад,

³³ Энциклопедический социологический словарь. – М., 1995. – С. 835.

² ГАТО, ф. Р.-3443, оп. 1, д. 1184, л. 33.

³⁵ Автором статьи проведены опросы 11 сельских жителей Тамбовского района Тамбовской области, родившихся в период 1928 – 1932 гг. Записи воспоминаний хранятся в личном архиве автора.

⁴ ГАТО, ф. Р.-3443, оп. 1, д. 1184, л. 38.

³⁷ ГАТО, ф. Р.-3443, оп. 1, д. 1184, л. 34.

³⁸ Тамбовская правда. – 1945. – 28 марта. – № 57 (4261). – С. 3.

³⁹ См.: Тамбовская правда. – 1948. – 19 апреля. – № 79 (5570). – С. 2.

которые должны были стать основной формой организации труда и профилирующей производственной единицей в колхозе.

Для достижения поставленных целей в большинстве районов области бригады были укрупнены и дифференцированы. Внутри бригад были созданы полеводческие звенья по выращиванию различных культур. По официальным данным 1948 г. в колхозах СССР насчитывалось свыше 450 тысяч полеводческих бригад, в которых работало 25 миллионов колхозников.⁴⁰ В 3 149 колхозах Тамбовской области было организовано 21 244 звена. Площадь посева зерновых культур, закрепленная за данными звеньями, составляла 379 954 га, в том числе 88 135 га, принадлежали важнейшей продовольственной культуре – яровой пшенице.⁴¹ Формировались также кормодобывающие, строительные бригады и бригады по уходу за скотом. Кроме того, там, где имелись в наличии сады, огороды и орошаемые участки, в колхозах формировались специализированные садоводческие бригады и бригады орошаемого земледелия. По тому же принципу закреплялся сельскохозяйственный инвентарь, а также участки в полях севооборота, что во многом способствовало увеличению ответственности, привлеченных в производственные бригады крестьян.

В целях обеспечения эффективности работы созданных специализированных бригад были предприняты попытки придания им статуса постоянно действующих производственных единиц с обязательным закреплением поголовья общественного животноводства и сельскохозяйственного инвентаря. Но инновации в патриархальном укладе производственной жизни российской деревни принимались не сразу и не повсеместно. Например, в колхозе им. Сталина Жердевского района вовремя не было создано производственной бригады. Скот не был закреплен за конкретными работниками, уход за ним осуществляли животноводы, привлекаемые на договорных обязательствах, что влекло за собой дополнительные расходы по натуральной и денежной оплате. Наемный пастух за выпас 200 овец получал в этом хозяйстве 24 центнера зерна, 32 центнера картофеля и 4 000 рублей за семь месяцев работы (апрель – октябрь), что составляло примерно 550 рублей в месяц. Кроме того, он ежедневно и бесплатно получал на питание 1,4 кг муки, 0,6 кг пшена, 2 кг картофеля и 2 литра молока.⁴² Рацион, как нам представляется, далеко не скудный, особенно, учитывая бедственное положение большей части крестьянского населения Тамбовской области в исследуемый период. Не трудно представить себе, как сократились бы материальные затраты, выделяемые на содержание животноводческих бригад, сформированных из местных колхозников, естественно, при более рациональном формировании постоянных бригад.

Вторым важнейшим аспектом в вопросе установления оплаты труда в колхозах явилось применение дифференцированной методики по бригадам и звеньям, вводимой в зависимости от выполнения плановых заданий по урожайности, а также достижения определенного уровня продуктивности скота на фермах. Эта система оплаты сводилась к тому, что бригадам или звеньям, перевыполнившим плановые задания по урожайности, начислялось по одному проценту от общего количества трудодней, затраченных на выращивание урожая данной культуры или группы культур за каждый процент перевыполнения плана. У бригад и звеньев, не выполнивших план, за каждый процент плана недобора зерновых или технических культур, наоборот, списывалось по одному проценту всех затраченных на данные культуры трудодней, но в общей сумме это списание не должно было превышать 25 % от их объема.⁴³

Переходя к третьей проблеме, возникшей в процессе укрупнения сельскохозяйственных артелей, отметим ее значимость и безусловное влияние на организационно-хозяйственное укрепление колхозов. Дело в том, что мизерная оплата за выполненную работу в колхозе для беднейшей части крестьянства, не имевшей личного подворья, а, значит, и дополнительных доходов, ставила под угрозу выживание сельской семьи. Кроме того, руководство страны, властные структуры на региональном уровне, в том числе и руководители колхозов, пытались преподнести рядовому крестьянину расчетную систему трудодней в условиях артельного хозяйства как новую экономическую категорию. В ее основе должна была лежать мера труда и участия колхозников в распределении благ и результатов деятельности артельного хозяйства, что, в свою очередь, являлось одним из основных принципов колхозного строя.

Наиболее часто возникавшим нарушением в сфере распределения от благ пропорционально затраченного труда и полученных результатов в колхозах являлось несоблюдение установленного порядка авансирования. В ряде колхозов области выдача натуральных и денежных авансов производилась в большинстве случаев, исходя из субъективных симпатий или антипатий руководителя колхоза и вне зависимости от количества реально выработанных трудодней. Например, в связи со специально организованной проверкой в колхозе «Страна Советов» Уваровского района были выявлены серьезные нарушения. В результате неправильного распределения доходов 89 крестьянских хозяйств этой сельхозартели недополучили на трудодни только в 1949 г. 16 300 кг хлеба, а 62 хозяйствам было незаконно выдано сверх причитающейся нормы 4 900 кг натуроплаты. По оценкам проверяющих, основная причина заключалась в субъективизме руководителя колхоза.⁴⁴ Возникавшие проблемы негативно отражались не только на настроениях людей, но и на уровне трудовой дисциплины.

Основным предметом для дискуссий в процессе усовершенствования оплаты труда являлась регламентация и планирование затрат трудодней по отраслям хозяйства, по каждой культуре или группе однородных культур – для каждой бригады и каждого звена, по всем видам скота – для каждой фермы и по каждому стоящему объекту. В колхозах области имелись случаи, когда колхозное руководство начисляло разное количество трудодней за одни и те же виды работ, что, как и в случае с авансированием колхозов, являлось проявлением субъективизма.

Поскольку колхоз являлся коллективным предприятием, его члены были партнерами, обязанными делить доход между собой. Доля каждого начислялась по выработанным трудодням. По своей сути это была система сдельщины, при

⁴⁰ Болгов А.В. Трудодень и его роль в колхозном производстве // Вопросы колхозного строительства в СССР: Сб. статей. – М., 1951. – С. 319.

⁴¹ ГАТО, ф. Р.-3443, оп. 1, д. 1184, л. 39.

⁴² ГАТО, ф. Р.-3443, оп. 1, д. 1184, л. 45.

⁴³ ГАТО, ф. Р.-3443, оп. 1, д. 1184, л. 43.

⁴⁴ Тамбовская правда. – 1948. – 18 июня. – № 143 (5634). – С. 3.

которой крестьянину платили в зависимости от проработанного времени и уровня квалификации, требуемого для выполнения поставленных задач. К примеру, труд колхозников, занятых на полевых работах оценивался по низшей ставке. Чуть выше на этой шкале располагались животноводы, трактористы, бригадиры и т.д. В самой высшей точке располагались председатели колхозов. В результате мизерной оплаты колхозного труда в Тамбовской области (одной из самых неблагоприятных по этим показателям в стране) и низкого уровня заинтересованности рядовых членов сельхозартели, в 1946 г. 45,8 % трудоспособного населения не выработали обязательного минимума трудодней.⁴⁵ В послевоенные годы этот показатель был одним из самых высоких в стране.

Помимо рассмотренных аспектов темы оплаты труда в колхозах области имелись факты несоблюдения установленных единых норм выработки. Но, фактически, нарушения данных норм и трудовой дисциплины во многих колхозах были обусловлены крайне низкой заинтересованностью колхозников в конечном результате своего труда.

V

 исторический период, обозначенный в нашем исследовании, прежде всего, был охарактеризован героическим трудом всего советского народа и особенно, сельских жителей. Но в заготовительных кампаниях, направленных на восстановление послевоенного экономического потенциала страны, не редко ущемлялись права отдельных регионов, причем даже тех, которым ранее уже была оказана помощь в том или ином размере. Не являлась исключением и Тамбовская область. Из-за недостатка в получении значительной части планируемых государственных средств колхозы области были вынуждены сдавать значительное количество некондиционного скота для покрытия недостачи при выполнении плана обязательных поставок мяса государству. Так, только за 1950 – 1953 гг. тамбовскими колхозами было сдано скота средней и ниже средней упитанности 207 100 центнеров, при зачете которых как не полноценных, скидка составляла 44 600 центнеров. Таким образом, колхозы области за четыре года с 1950 по 1953 фактически сдали больше мяса, чем предполагалось: крупного рогатого скота на 14 900 голов, овец – 7 800, свиней – 7 600.⁴⁶ Перечисленное количество скота приравнялось к полуторагодовому плану сдачи мяса колхозами области государству.

Причиной столь серьезных проблем в сфере развития продуктивного животноводства являлся низкий уровень развития данной отрасли сельскохозяйственного производства, который, в свою очередь, был обусловлен недостаточным наполнением кормовой базы и должным уходом за скотом, слишком малым количеством специализированных ферм, отсутствием требуемого уровня квалификации обслуживающего персонала, а также непомерно высоким планам обязательных государственных поставок, сводившим к нулю возникавшие успехи.

И все же в исследуемый период наметились тенденции к оживлению сельскохозяйственного производства. Так, к 1949 г. посевные площади в колхозах области, увеличились по сравнению с последним предвоенным годом на 545 тыс. га и приблизились по своему объему к довоенным показателям. Урожайность и валовой сбор хлеба, махорки, сахарной свеклы и картофеля в 1949 г., в целом по области, превысила уровень 1940 г., хотя некоторые районы и часть колхозов были еще не в состоянии дотянуться до довоенного уровня. В 1950 г. Тамбовская область дала государству хлеба на 1 млн. 592 тыс. пудов больше, чем в 1940 г. Колхозы и совхозы области, по сравнению с 1940 г., увеличили поставки по большинству сельскохозяйственных культур, в том числе: по сахарной свекле на 3 млн. 740 тыс. пудов; картофелю на 1 млн. 60 тыс. пудов; махорке на 9,4 тыс. пудов. Посевная площадь всех сельскохозяйственных культур Тамбовской области к 1953 г. на 73 тыс. га превышала довоенный 1940 г. и составляла 1 593 тыс. га.⁴⁷

Для рассмотрения проблемы изменения динамики посевных площадей в 1945 – 1953 гг. обратимся к статистическим материалам, для удобства представленным в табличном варианте (показатели посевных площадей в тыс. га).⁴⁸

Структура посевных площадей	1946	1947	1948	1949	1950	1951	1952	1953
Посевная площадь всех культур в том числе:	941	1207	1257	1486	1495	1615	1607	1592
зерновых	798,3	1039,9	1162,9	1228,9	1226,2	1254,2	1206,7	1171,5
озимой пшеницы	8,9	11,4	7,8	4,2	7,5	12,8	51,8	28,3
яровой пшеницы	105,6	101,0	185,0	204,7	205,9	200,0	224,7	309,0
бобовых	14,7	19,0	21,4	34,2	40,7	44,8	40,6	50,3

⁴⁵ Попов В.П. Российская деревня после войны (Июнь 1945 – март 1953 гг.): Сб. документов. – М., 1993. – С. 161.

⁴⁶ ГАТО, ф. Р-3443, оп. 1, д. 1527, л. 75.

⁴⁷ ГАТО, ф. Р-3443, оп. 1, д. 1542, л. 63.

² ГАТО, ф. Р-3443, оп. 1, д. 1542, л. 62.

технических (всех)	81,6	115,5	120,2	137,8	138,1	152,8	165,2	169,6
--------------------	------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------

По посеву технических культур колхозы Тамбовской области к 1953 г. полностью достигли уровень 1940 г. По таким культурам как сахарная свекла и кориандр посев был произведен на площади, соответственно, 5,1 тыс. и 1,4 тыс. га. На площади 10 тыс. га была введена новая техническая культура – канатник.⁴⁹ В то же время наблюдалась отрицательная динамика изменения посевных площадей по посевам махорки – минус 2 тыс. га, конопли (– 200 га) и подсолнечника (– 14,1 тыс. га).⁵⁰ Нельзя не отметить тот факт, что при общем увеличении посевной площади резкого повышения урожайности добиться так и не удалось.

Заготовка кормов также относилась к трудоемким производственным процессам, носившим строго сезонный характер. Соблюдение необходимых условий и закономерностей заготовительных мероприятий являлось гарантом качественного проведения всего сельскохозяйственного цикла и, как следствие, получение высоких и устойчивых урожаев. В частности, для кошения трав по всем агрономическим законам должно было быть максимально успешно и в точные сроки. Задача состояла в том, что уборку сена, включая стогование, необходимо было закончить до начала сбора колосовых хлебов, так как травы, убранные в ранние сроки, значительно повышали качество сена, что, в свою очередь, освобождало значительное количество рабочих рук во время уборки хлебов.

Недовыполнение посевных заданий, а также низкая урожайность сельскохозяйственных культур приводили к невыполнению колхозами государственных планов заготовок. Сельхозартели области были не в состоянии обеспечить себя необходимым количеством высококачественного семенного материала. В тяжелом положении находилось овощеводство, где размер обязательных государственных поставок определялся низкой погектарной сдачей. Кроме того, в ряде районов наблюдалась тенденция к снижению и без того невысоких объемов сдаваемой продукции овощеводства. Если колхоз им. Ленина Тамбовского района, сдал государству в 1950 г. 386 центнеров овощей, то в 1952 г. всего – 7 центнеров, сократив тем самым сдачу в 55 раз. Или, колхоз им. Куйбышева Кирсановского района в 1951 г. сдал 173 центнера овощей, а в 1952 г. – ни одного.⁵¹

В исследуемый период не было ни одного года, когда бы колхозами Тамбовской области был выполнен общий план по обязательным государственным поставкам сельскохозяйственной продукции по всему ассортименту возделываемых культур. Несмотря на стремление к внедрению новых технологий в колхозно-совхозное производство, сопряженное с применением оригинальных агроприемов, их повсеместное использование осуществлялось со значительным опозданием. Так, лишь в некоторых колхозах области своевременно приступили к использованию квадратно-гнездового способа посева и посадки, перекрестному и ускоренному посеву, а также широкорядному посеву пропашных технических культур и уходу за ними. Далеко не все машинно-тракторные станции области взяли на вооружение новые виды тракторных работ по строительству орошаемого земледелия, кормодобыче, механизации трудоемких процессов на животноводческих фермах.

Сельскохозяйственное производство в Тамбовской области, как и по всей стране, постоянно варьировало свои объемы. Это зависело от ряда объективных причин, в число которых входили изменение температурного режима и среднемесячных температурных норм, наличие и степень использования общего земельного фонда, а также всех посевных площадей. Кроме того, на ситуацию в аграрном секторе влияли степень эффективности использования общего парка сельскохозяйственных машин и всех остальных видов государственной поддержки (денежные дотации, семенные ссуды, их отсрочка и др.), параметры продуктивности животноводства и динамика увеличения поголовья скота и, безусловно, численности населения, особенно, крестьянской его части.

В первый послевоенный период одна из задач состояла в достижении объемов производства 1940 г. Хронологические рамки нашего исследования (1945 – 1953 гг.) не позволяют сформировать весьма точное представление об основных показателях урожайности зерновых и технических культур. Для предметного выявления видовой оценки урожая по основным зерновым и техническим культурам в вышеозначенный период обратились к основным ее. Для предметного выявления видовой оценки урожая по основным зерновым и техническим культурам в вышеозначенный период мы обратились к основным ее характеристикам. Не выказывая явного предпочтения только зерновым культурам, для формирования реальной оценки урожая были взяты данные и по техническим культурам (в цент. га):⁵²

Структура посевных площадей	1940	1945	1952
По всем зерновым и зернобобовым, в том числе:	9,3	7,8	11,9
озимой ржи	9,3	7,6	13,3
озимой пшеницы	7,9	7,5	13,7
яровой пшеницы	9,9	8,0	9,9
овса	9,3	10,3	13,7
просо	11,5	3,8	6,8

⁴⁹ Канатник – лубяная культура. Он давал 8 ... 10 тонн волокна и 6 ... 10 центнеров семян с гектара. Волокно шло на изготовление и мешковины, а семена – на масло для красочной промышленности. В этом и заключалась его основная ценность. См.: Тамбовская правда. – 1950. – 1 марта. – № 58 (5548). – С. 3.

⁵⁰ См. подробнее: ГАТО, ф. Р.-3443, оп. 1, д. 1542, л. 62.

⁵¹ ГАТО, ф. Р.-3443, оп. 1, д. 1537, л. 72.

⁵² Таблица составлена автором на основе архивных материалов (См.: ГАТО, ф. Р.-3443, оп. 1, д. 1188, л. 91-93, л. 98.

гречихи	4,7	3,2	–
бобовых	6,7	5,7	8,9
сахарной свеклы	90,0	70,0	134,0
подсолнечника	8,2	5,4	7,6
махорки	17,0	–	13,8
кориандра	4,0	–	4,3
конопли-волокна	–	–	5,8

Перечень и основные видовые показатели основных зерновых и технических культур на территории Тамбовской области определялись природно-климатическими, материально-техническими и кадровыми ресурсами. От этого во многом зависела урожайность данных культур.

Парк сельскохозяйственных машин значительно пополнился в первые послевоенные годы. Существенно увеличился процент механизации аграрных работ. Колхозами и совхозами области была предпринята попытка перехода на новую схему севооборотов. Кроме того, значительные государственные субсидии, поступавшие в исследуемый период в Тамбовскую область, и даже плодороднейшая почва центрально-черноземной полосы были не в состоянии повысить урожайность основных сельскохозяйственных культур, которая по-прежнему оставалась крайне низкой.

Кроме вышеназванных компонентов, на наш взгляд, существовали и другие причины, тормозившие рост урожайности по целому ряду культур. К их числу можно отнести:

- низкий агротехнический уровень выращивания сельскохозяйственных культур (посев яровых проводился на значительной площади по весновспашке, в растянутые сроки);
- несвоевременный и недостаточный уход за посевами;
- несоблюдение агротехнических сроков уборки урожая, затягивание этих работ до поздней осени, что приводило к значительным потерям, а иногда и полной гибели всего урожая.

В исследуемый период регулярно предпринимались попытки упорядочения системы планирования поставок различных видов сельскохозяйственной продукции. Так, в 1952 г. были разработаны и утверждены погектарные дифференцированные порайонные нормы поставок колхозами Тамбовской области государству по мясу и молоку. По этим нормам проводилось начисление обязательных государственных поставок мяса и молока. Так, по мясу в 1952 г., взимаемая с 987 сельскохозяйственных артелей области, обеспеченность всех колхозов скотом в живом весе на один гектар закрепленной земли составляла 32 кг, норма сдачи с одного гектара сельскохозяйственных угодий составляла 3,3 кг. По молоку фактический удой на одну корову составлял 991 литр, приходилось при сдаче на одну корову 582 литра, норма сдачи с одного гектара угодий составляла 10,5 литров.⁵³

Причем, при сдаче обязательных поставок по мясу существовала следующая закономерность. Чем выше был уровень обеспеченности колхозов скотом в живом весе на один гектар земли, тем выше у них была норма сдачи, и наоборот, чем ниже колхозы были обеспечены скотом на один гектар, тем ниже у них становилась норма сдачи с одного гектара. Так, в Алгасовском районе насчитывалось 16 сельхозартелей. Обеспеченность колхозным скотом в живом весе на один гектар угодий составляла 26 кг, норма сдачи с одного гектара составляла 3,0 кг. В Волчковском районе концентрировалось 24 сельхозартели, обеспеченность колхозным скотом в живом весе на один гектар угодий составляла 29 кг, норма сдачи с одного гектара составляла 3,3 кг.⁵⁴

При сдаче обязательных поставок по молоку вводилась иная система. Чем меньше колхозам приходилось сдать государству молока с одной коровы, тем выше им устанавливалась норма сдачи с одного гектара и наоборот. При более высокой сдаче молока с одной коровы, соответственно, понижалась норма сдачи с одного гектара. К примеру, в Кирсановском районе насчитывалось 22 сельхозартели, фактический удой на одну корову составлял 1 148 литров в год, приходилось к сдаче на одну корову 498 литров, норма сдачи с одного гектара угодий составляла 12,5 литров. В Рудовском районе было 28 сельхозартелей, фактический удой на одну корову составлял 873 литра, приходилось к сдаче на одну корову 605 литров, норма сдачи с одного гектара угодий составляла 7,0 литров.⁵⁵

Как в первом, так и во втором случаях, передовые колхозы области сдавали мяса, молока и других продуктов, а также продуктов животноводства и растениеводства с одного гектара сельскохозяйственных угодий значительно больше, чем отстающие колхозы. Но, тем не менее, возникал удивительный парадокс, сущность которого сводилась к тому, что сдача стада по мясу, по молоку с одной коровы, шерсти с одной овцы и т.д., у передовых сельхозартелей не превышала пропорционально размера сдачи экономически отстающих сельскохозяйственных артелей.

Анализируя сложившуюся заготовительную систему, можно сделать вывод о том, что в 1952 – 1953 гг. установление государственных норм сдачи сельскохозяйственных продуктов, в частности по мясу и молоку, имело определенную цель. Это было вызвано необходимостью более реального размещения планов заготовок на территории области с точки зрения их выполнения.

⁵³ ГАТО, ф. Р.-3443, оп. 1, д. 1537, л. 54-56.

⁵⁴ ГАТО, ф. Р.-3443, оп. 1, д. 1537, л. 55.

⁵⁵ ГАТО, ф. Р.-3443, оп. 1, д. 1537, л. 55-56.

